

Взгляд Джудит опустился от груди к пупку, после чего столкнулся с огромным членом. Вертикально стоящий пенис был настолько большим, что кровеносные сосуды нещадно раздувались, обозначая всем своим видом эрекцию.

— Что же ты так смотришь? Удивлена? Или хочешь съесть его?

Он медленно, но верно приближался к ванне. Покрытый паром, он выглядел великолепно, из-за чего Джудит отвела в сторону ясный и смущённый взгляд. Она не могла скрыть своё тело, но пыталась хотя бы избежать жгучее давление. Несмотря на их вечную близость, она всё ещё чувствовала себя неловко в такие моменты, словно её мысли всё также и витали в прошлом.

— Если ты подождёшь...

— Мне не хватит терпения, - оборвал её дьявол.

Внезапно уровень воды в ванне поднялся, когда Деррик, не дожидаясь разрешения, залез к ней. Она с громким звуком хлынула наружу, отчего плавающие в воде розовые лепестки беспорядочно растеклись по полу в ванной. Рубашка, которую Деррик снял перед этим, промокло в считанные мгновения. Он больше не сможет её надеть.

Ванна была смехотворно маленькой, из-за чего молодые люди просто не могли сохранять подходящую дистанцию. И это означало: у них нет другого выбора, кроме как плотно прижиматься друг к другу. Кожа супругов была горячее той самой воды в ванной, которая должна была снять усталость. Вместо того, чтобы сесть и расслабиться, девушка попыталась выбраться из ванны, но Деррик схватил её за руку и посадил к себе на колени, в очередной раз заливая мраморный пол. Расстояние между их телами сократилось.

— Почему ты продолжаешь убежать?

Он недовольно цокнул языком.

У Джудит не было иного выбора, кроме как смириться с происходящим. Но каждый раз она пыталась уйти из-за своей застенчивости, хотя и не видела особого смысла в своих действиях: даже если она скроется сейчас, Деррик непременно настигнет её в спальне. И каждую ночь муж подтверждал свою настойчивость.

Джудит перестала сопротивляться и расслабилась, после чего супруг смягчился во взгляде. За это недолгое время в ванной он полностью промок. Герцогиня, не особо задумываясь, коснулась его плеча, после чего замерла, поняв, что же делает.

Классы, которые она посещала до замужества, обычно посвящались тому, как быть тихой и кроткой дамой. Было много видов обучения, однако так называемые "курсы невест" обучали девушек связи с мужчинами. Мишель, наставница, которая рассказывала всё о половом акте,

говорила: Это священный акт, который должен совершаться лишь в спальне.

Конечно, иногда менялось положение: стол, диван, пол. Но никогда девушки и не думали, что могут покинуть спальню.

Но Деррик демонстрировал свою склонность заниматься сексом в самых различных местах: карете, кабинете, ванне... Однако каждый раз Джудит всё же отнекивалась, переводя действие в привычную комнату. Сейчас она волновалась именно из-за этого – незнакомой обстановки.

Она сравнивала это с нарушением обычаев, как, например, обед в офисе вместо ресторана.

— Просто сосредоточься на чувствах, – Деррик взял её за руку, когда Джудит попыталась отодвинуться. Она же не могла оторвать взгляд от его благородных глаз и медленно коснулась чёрных, как смоль, волос – дотрагиваясь лишь кончиками пальцев.

Темные пряди идеально контрастировали с её – серебристыми. Руки девушки были мокрыми, из-за чего постепенно волосы Деррика намокли, как и его тело. Девушка не знала, почему, но его мускулистое тело каждый раз казалось огромной и манящей загадкой. Она опустила руку с волос Деррика, дотрагиваясь до плечей: в отличии от её мягкой кожи, муж ощущался так, словно она дотрагивается до твердого кирпича.

Чувствующая себя некоторое время назад неловко, Джудит двигалась всё смелее и смелее. Она будто была одержима какой-то магией. Соскользнув с ключицы, рука Герцогини коснулась широкой груди, на которой выделялся красновато-коричневый сосок. Потерев его нежными кончиками пальцев, она дотронулась до своей груди, несильно сжав. Лишь от этого импульса Джудит словно проснулась и поняла, что делает.

Когда она подняла голову, встретилась с горящими красными глазами. Некоторое время назад они всё ещё были фиолетовыми, теперь же от этого цвета не осталось и следа.

— Я не говорил тебе его трогать, – сказал Деррик, схватив жену за грудь и рассмеявшись. Мягкая, упругая плоть затрепетала под его пальцами. — Так почему же твои соски встали, когда ты трогала моё тело?

Он наклонил голову, будто действительно не знал ответа на этот вопрос, а затем внезапно коснулся губами уха Джудит и прошептал:

— Ты была так взволнована, дотронувшись до моего сердца?

Его голос казался столь же липким, как вода с растопленным сахаром. Джудит хотела ответить, но просто не могла, думая лишь о руке Деррика, которая всё ещё терзала соски и ласкала грудь.

Ярко красный орел стал ещё ярче. Каждый раз, когда он проводил рукой по нему, между ног все трепетно сжималось в ожидании. Даже несмотря на то, что они находились в ванной, можно было точно определить, что влагилице девушки намокло от возбуждения.

Заметив это, Деррик без тени смущения лизнул её щеку. Узкий нос скользнул по подбородку, опускаясь всё ниже. Джудит поспешно обняла его руками за шею, извиваясь в талии. Она почувствовала, что вот-вот рухнет от перевозбуждения. Спускаясь, герцог наконец укусил её грудь: чёрные волосы щекотали белую, как снег, кожу; сам Деррик облизывал и посасывал бледно-розовые ореолы, убажывая их кончиком языка.

— Когда ты забеременеешь, отсюда пойдёт молоко, - сказал он.

Беспомощно влажное влагилице уже изнывало. Деррик же продолжал свои кусания, представляя, что сосок Джудит - сигара. Герцогине казалось, что она плавится, словно лежит под солнцем. Всё это было странным и захватывающим.

— Ах...

Она простонала.

— Твоё тело такое сладкое... Но насколько сладким будет молоко? - Деррик смеялся.

Герцогиня понимала, что подобные речи должны вызвать чувство стыда, но разум словно отключился, отдавая место наслаждению. Когда Джудит представила себе всё, что описал Деррик, у неё заболел живот. Горячие стоны сливались в ансамбль, заполняя всю комнату звуком.

Из-за того, что они всё ещё находились в ванне, каждый вздох отдавался длительным и громким эхом, отчего становилось не по себе, ведь сама она никогда не испытывала подобного. Деррик начал двигать её талией. Его член, помещённый между бёдрами, качался взад и вперед, тёрся о влагилице.

Джудит же так изнывала и хотела, чтобы он поскорее вошёл, однако супруг лишь дразнил её, продолжая свою игру. Каждый раз, когда она вздрагивала, Деррик чувствовал, что Джудит намокает всё сильнее. Герцогиня же больше не отдавала себе отчёта в действиях. Чем дольше продолжалось трение, тем горячее становился пенис. Вода, от которой не так давно шёл пар, давно остыла, став холоднее, чем их тела.

— Да... - Деррик держал во рту один сосок, другой же массировал пальцами.

Внезапно он прикусил его, словно зверь. Боль и блаженство от удовольствия контрастировали между собой в теле Джудит, наполняя его и сокрушая одновременно.

— Ах!

Наступила короткая, но интенсивная кульминация. Бёдра девушки задрожали, а из неё потекла липкая жидкость.

Деррик усадил Джудит на перила ванны, когда та погрузилась в оргазм. Он одним движением раздвинул ноги супруги, от чего она вздрогнула. Если бы та была в платье, то поза точно показалась бы неудобной. Но теперь нагое тело не сковывало движений, позволяя совершать всё, что они только захотят.

Поспешно взглянув на мужа, Джудит столкнулась с горящими глазами. Он же, заняв своё место между её бёдрами, мягко погладил девушку по лобку, хищно и хитро улыбаясь. Деррик намеренно касался клитора, будто задевая его невзначай. Джудит же прикрыла рот тыльной стороной ладони, стараясь не стонать.

<http://tl.rulate.ru/book/1506/47060>